

УДК 821.111

ОБРАЗ МОИСЕЯ КАК МЕССИИ В ПОЭМЕ Э. БЁРДЖЕССА «МОИСЕЙ»

© Алсу Гайнутдинова

THE IMAGE OF MOSES AS THE MESSIAH IN A. BURGESS'S POEM "MOSES: A NARRATIVE"

Alsu Gainutdinova

This article deals with the problem of messianism in modern literature, analyzes the structure of the messianic narrative, especially its functions in Anthony Burgess's poem "Moses: A Narrative". Messianism is presented in the poem in three aspects: messianic image, messianic plot, and messianic narrative. Messianic plot is directly connected with the Bible. King James Bible had a great influence on A. Burgess, however, undoubtedly there were many other sources behind him. In Burgess's work, the messianic narrative is justified by the method of narration. The author uses a form of rhythmic prose in order to bring the text of the poem closer to the biblical narrative. Thus, A. Burgess seeks to convey a picture of what is happening as close to the original as possible. This research interprets the image of Moses in A. Burgess's book "Moses: A Narrative". In Burgess's poem one can observe the transformation of the image of the prophet. Burgess aims to individualize Moses, to see his human qualities, without denying his mission. The image of the protagonist is shown in the system of secondary characters, such as Miriam, Aaron, Mernefta, and the Princess Bithiah whose main function is to emphasize the unique qualities of the prophet.

Keywords: English literature of the twentieth century, messianism, messianic narrative, image of Moses, Anthony Burgess.

В статье рассматривается проблема мессианства в современной литературе, анализируется структура мессианского нарратива и особенности его функционирования в поэме Энтони Бёрджесса «Моисей», где мессианство присутствует в трех аспектах: мессианский образ, мессианский сюжет и мессианский нарратив. Мессианский сюжет связан непосредственно с текстом Библии. Особое влияние оказывала на автора Библия короля Якова, но, несомненно, Бёрджесс пользовался и рядом других источников. Мессианский нарратив оправдан способом повествования в произведении. Автор использует форму ритмической прозы, приближая текст поэмы к библейскому повествованию. Таким образом, Э. Бёрджесс стремится передать картину происходящего, максимально приближенную к оригиналу. Предметом исследования является трактовка образа Моисея как мессии в книге Э. Бёрджесса «Моисей». В поэме можно наблюдать трансформацию образа пророка. Бёрджесс ставит своей задачей индивидуализировать Моисея, увидеть его человеческие качества, не лишая его мессианского предназначения. Образ главного героя показан в системе второстепенных персонажей, таких как Мириам, Аарон, фараон Мернефта, принцесса Бифья, главная функция которых состоит в том, чтобы подчеркнуть уникальные качества пророка.

Ключевые слова: английская литература XX века, мессианство, мессианский нарратив, образ Моисея, Э. Бёрджесс.

Проблема мессианства в современной литературе ставится чаще всего в связи с претензиями целых стран и наций на мессианскую (наднациональную) функцию в отношении остального мира (см. напр.: [Хоскинг]). Личное мессианство рассматривается как способ реализации этой функции (см. напр.: [Хабибуллина, 2010]). Однако это не исключает наличия произведений, где рассматривается мессианство в изначальном смысле этого слова: «Это иудейская концепция о мессии – человеке, который обладает особым

поручением Бога по освобождению еврейского народа. В более общем смысле, мессия должен улучшить состояния всего человечества, выступив в качестве завершающего момента истории» [Данкан]. Примером такого «мессианского» в изначальном смысле слова текста может служить «библейская» трилогия Э. Бёрджесса. Несмотря на то что Энтони Бёрджесс долгое время позиционировал себя как манихеец, «неверующий», отступник католицизма, в 1970–1980-е годы он возвращается к своим католическим корням и

создает трилогию о Моисее, жизни Иисуса Христа и деяниях апостолов, публикуя произведения «Моисей», «Человек из Назарета» и «Царство зла». Его книги по своей сути – это отражение манихейского дуализма, граничащего с католическими взглядами, утраченными им когда-то [Bloom, с. 5].

В данной статье мы рассмотрим «среднюю» часть библейской трилогии Э. Бёрджесса – «повествовательную» поэму «Моисей». В библейском повествовании история о пророке Моисее занимает значимую позицию (его жизни посвящены четыре книги Пятикнижия). Уже в эпоху эллинизма Моисею был посвящен ряд литературных произведений. Моисей – главный герой трагедии Иезекиеля «Исход из Египта»; Филон Александрийский оставил красочное жизнеописание Моисея; в XVI в. было написано «Детство Моисея» Г. Сакса (1553); в XVIII в. Моисею все чаще посвящаются поэтические произведения: поэма Ф. Г. Клопштока «Мессиада» (1751–1773), этюд Ф. Шиллера «Посланичество Моисея» (1738). В XIX–XX вв. образ Моисея привлекал многих выдающихся поэтов, в том числе Г. Гейне («Признания», 1854), Р. М. Рильке («Смерть Моисея», «Моисей», 1922), И. Франко («Моисей», 1905). Романы о жизни Моисея публиковали на английском языке Г. Фаст («Моисей – принц египетский», 1958), на голландском – М. Ван Логгем («Моисей, создатель народа», 1947); Т. Манн посвятил Моисею новеллу «Закон» (1944) [Краткая Еврейская Энциклопедия, с. 421].

«Моисей» Бёрджесса представляет собой своего рода художественную адаптацию библейского жизнеописания пророка Моисея. Поэма, как и две другие части библейской трилогии Бёрджесса, изначально была задумана как сценарий к фильму. Многосерийный фильм «Моисей-законодатель» явился совместной работой Э. Бёрджесса, В. Боничелли, Д. де Бозио и был экранизирован в 1974 году. Поэма «Моисей» была опубликована в 1976 году. Произведение основано на сюжете Ветхого Завета и в целом достаточно точно повторяет библейское содержание. 18 глав поэмы уже по наименованиям возрождают в памяти легендарную библейскую историю о пророке Моисее: «Рабство», «Юный Моисей», «Горящий куст», «Возвращение в Египет» и другие.

Мессианство присутствует в тексте поэмы на трех уровнях. Это мессианский образ, мессианский сюжет и мессианский нарратив. Говоря об образе Моисея в поэме, нужно отметить, что главный герой присутствует в тексте как мессия, но Бёрджесс ставит своей задачей индивидуализировать его, увидеть его человеческие качества.

Мессианский сюжет непосредственно связан с Библией и кардинально отступает от нее лишь в моменты авторской интерпретации образа главного героя. Что касается мессианского нарратива, следует обратить внимание на способ повествования. «Я пытался попасть в ритм и стиль диалога, и стих мне в этом помог» [Aggeler, с. 18] (здесь и далее перевод мой – А. Г.). Произведение представлено в форме прозаической речи, приближенной по своей ритмической организации к свободному стиху Библии. Об этом говорит и наличие лексико-грамматического членения речи на основные логические паузы; как утверждают исследователи, аналогичный принцип используется в Библии: «Про тексты Библии можно сказать, что синтаксис – ее основной инструмент донесения смысловых нюансов» [Калинин]. Ветхозаветный текст, – «это не просто повествование об определенных событиях, а символический код, напоминающий образный шифр Откровения» [Там же], то же можно сказать и о ритмической прозе Бёрджесса. Подобно древним заветам и поучениям, «Моисей» напоминает «медленное торжественное песнопение», с помощью которого автор стремится передать картину происходящего, максимально приближенную к оригиналу. Следуя традиции «Одиссеи», автор создает свое произведение в духе повествовательных поэм. «Стих движется намного быстрее, и ритм его допускает метод срединной речи, что-то между литературной и разговорной. Из этой скромной эпопеи я и сотворил свой сценарий, а поэма, как она есть, осталась...» [Burgess, с. 5].

Как известно, значительное влияние на Бёрджесса-католика имела именно английская Библия, канонический перевод 1611 г. (т. н. «Библия короля Якова»), используемый в большинстве английских церквей. Упоминание именно об этой Библии присутствует во многих текстах Бёрджесса («Силы земные», «МФ», «Встреча в Вальядолиде», «Трепет намерения» и др.).

Священное Писание для Бёрджесса, бывшего некогда католиком, имело особое значение. В одном из интервью 1974 года Бёрджесс признается: «Мы, англичане, серьезно относимся к католицизму... и это заставляет нас всерьез задуматься о значении греха...» [Cullinan]. В поэме «Моисей» Бёрджесс обращается к Библии как к эстетическому объекту. Он использует стиль повествования как способ не только сюжетного, но и эстетического влияния. «Я был счастлив иметь дело с Библией», – пишет он [Burgess, с. 6].

По прочтении текста произведения и авторских комментариев к нему трудно согласиться с

мнением Майкла Вуда о том, что текст «Моисея» подобен «скучным виршам», наполненным достаточно тривиальным смыслом, и зачастую построчно копирует английскую Библию [Wood]. Внешнее сходство с текстом Библии, на наш взгляд, придумано автором нарочито и имеет достаточно четкую цель – донесение до читателя «библейских истин», облаченных в литературную форму. Энтони Бёрджесс, будучи известным экспериментатором в области писательской деятельности, любителем не столько недосказанностей, сколько громких интонаций и метких высказываний, «молчит», позволяя себе лишь изредка «дорисовывать» сюжетные линии. Перед нами предстает достаточно размытая фигура автора, незнакомого ранее и так тщательно пытающегося скрыться за символическим текстом Библии. И это, на наш взгляд, лишь показатель высокого авторского пиетета к предмету изображения.

«Моисей» – это пересказ конкретного мифа в узком смысле слова, в основе которого лежит не национальное мессианство, а индивидуальное. Бёрджесс, надстраивая существующий миф, конструирует свой собственный мифологический нарратив. Ориентируясь на множественность текстов, автор создает новое сверхтекстовое образование. Мессианский нарратив в данном произведении – это нарратив, который строится вокруг главного героя и всего, что связано с его надличностными качествами. Его личность не тождественна его индивидуальным интересам. Моисей, по сути, равен всем евреям. Бёрджесс, зачастую приписывая своему герою довольно обычные человеческие черты, в то же время не лишает его возможности претендовать на роль Мессии.

В данной статье мы более подробно остановимся на первом аспекте – мессианском образе в произведении. Как отмечает Б. Бритт: «Библейский портрет Моисея добавляет путаницу в прочтение Пятикнижия. Дублеты, фрагменты, легенды, интерполяции и сюжетные пробелы усложняют попытки более точного и детального описания Моисея. Информация о юности, просвещении, личности, внешности, способностях, семье либо полностью отсутствует, либо представлена слишком размыто в библейском повествовании. Его образ слишком сложен и неоднозначен с точки зрения функций пророка, судьи, священника или служащего» [Britt, с. 6]. Действительно, в Ветхом Завете нет описаний юности и взросления Моисея. Это позволяет предположить, что писатель, транслируя свои знания в области религии, зачастую черпаемые из многих источников, «достаивает» образ и изображает

«своего» Моисея – мудрого, глубокомыслящего, незаурядного человека, несущего бремя народного Мессии.

Проблема человека, его выбора, как известно, одна из основных в произведениях Бёрджесса. «Человек, по Бёрджессу, часть Земли, „земные“ черты его характера – самое важное в нем» [Хабидуллин, 1995, с. 93]. Умело переплетая сверхличностные и индивидуальные качества Моисея с качествами всего еврейского народа, автор стремится выполнить главную задачу – индивидуализировать Моисея, не лишая его мессианской функции. Бёрджесс трансформирует привычный образ главного героя, который наделяется не только каноническими свойствами, но и индивидуальными авторскими характеристиками. Одной из таких характеристик выступает голос.

Автор наделяет главного героя идеальным слухом. Моисей может слышать писк полевых мышей и стрекот цикад [Burgess, с. 18]. Его голос подобен «птичьей трели» [Там же, с. 23]. Герой зачастую говорит стихотворными строками. В процессе становления героя в качестве мессии его голос претерпевает видимые изменения. Так, до начала миссии мы видим библейский персонаж с голосом «медленным и неуверенным»:

о, Господи! человек я не речистый, *и таков был* и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим, я был косноязычен [Burgess, с. 37] (курсив наш – А. Г.).

Проблема обретения собственного голоса связана в поэме с таким эстетическим моментом, как обретение музыки. Искусство присоединяется Бёрджессом к понятию мессианства. В конце поэмы Моисей исполняет песню собственного сочинения [Burgess, с. 187–188]. Здесь имеет место и автобиографический момент, что совсем не удивительно, так как сам Бёрджесс приравнивал себя к Мировым Авторам, утверждая, что «музыка была его основным призванием» [Stinson, с. 26]. Бёрджесс, как известно, мечтал о создании «значительной книги о взаимоотношениях искусства слова и искусства звука» [Jeannin, с. ix]. Логично, что музыка в той или иной форме присутствует практически во всех повествованиях Э. Бёрджесса. Это «Канун Святой Венеры» («The Eve of Saint Venus», 1964), «Восточные постели» («Beds in the East», 1959), «Заводной апельсин» («A Clockwork Orange», 1962), «Моисей» («Moses: A Narrative», 1976), «Царство зла» («The Kingdom of the Wicked», 1985) и другие. Тексты песен, написанных для телевизионной версии «Моисей-законодатель», но отклоненных продюсером Л. Грейдом, нашли отражение в

произведениях «Моисей» («Moses: A Narrative», 1976) и «У тебя было время» (You've Had Your Time», 1990) [Там же, с. 15]. Музыкальная композиция, исполненная Моисеем и искусно прописанная читателю в виде нот в поэме «Моисей», строится на принципах пентатонического ряда¹, который насыщает произведение большей архаикой. Распев слова и речитатив в исполнении пророком приближены к чтению псалмов.

Проблема косноязычия Моисея напрямую связана с проблемой неуверенности героя в поэме, которая мешает ему трезво оценивать поставленные перед ним задачи. Моисей, недооценивая свои способности, с трудом идет на решительные действия. Автор показывает изменение не только голоса, но и самой личности под влиянием возложенной миссии. Моисей говорит Иофору: *Мои плечи слишком узкие. Мой голос – не голос Спасителя* [Burgess, с. 38] (здесь и далее перевод наш – А. Г.). Обращаясь к Богу, герой восклицает: *Кто я?.. Дай задание более мудрому, более сильному. Не возлагай на меня бремя...* [Там же]. *Бог совершил ошибку, выбрав меня,* – говорит он Аарону [Там же, с. 55]. Пытаясь вселить уверенность в Моисея, Бог говорит с ним голосами его сестры Мириам, отца, и даже его собственным голосом [Там же, с. 36]. *Голоса в его голове были громче бурного моря...* [Там же, с. 80]. В процессе познания собственного предназначения герой претерпевает как внутреннюю, так и внешнюю эволюцию. Про Моисея, идущего в Египет, автор пишет: *Это был Моисей, которого он еще не знал* [Там же, с. 39]. *Его речь не была уже такой медленной,* – говорит Бёрджесс, описывая разговор фараона и Моисея, вернувшегося в Египет [Там же, с. 67].

Насколько известно, в Пятикнижии Моисей неоднократно именуется «рабом Божиим» (Чис. 12:7,8; Исх. 14:31; Втор. 34:15). Будучи сторонником христианских воззрений, Бёрджесс не отказывается от подобных определений, но находит им замену и в качестве внешней характеристики героя. В облике мы видим воплощение титанического начала героя. Так, в качестве внешней характеристики выступает описание рук Моисея, которыми предстоит главному герою, как верному слуге, творить Божью волю. *Его ру-*

ки – это руки целителя, коих нет ни у кого в Египте, – говорит перед смертью принцесса Бифья [Burgess, с. 19]. Описывая «сильные руки» Моисея, автор придает особое значение телесности героя [Там же]. О титанической природе главного героя говорят сны его брата Аарона, видящего Моисея в образе орла, символа высшего божества, парящего над израильским народом [Там же, с. 41].

Образ главного героя оттеняется образами второстепенных персонажей, которые позволяют подчеркнуть уникальность его личности. *Дарующий жизнь,* – называет его мать, принцесса Бифья, перед смертью, неким образом предопределяя его дальнейшую судьбу. *Загадочный принц моего детства,* – вспоминает его фараон Мернефта [Там же, с. 67]. Этот ребенок был больше чем ребенок, говорит автор, повествуя о Мернефте. Бёрджесс пишет, что маленький Мернефта, словно Бог, наблюдал за жизнью своего игрушечного города. Моисей приходит к нему, чтобы сообщить новость о смерти матери, на что наследник, не дослушав, отвечает: *Его Высочеству нельзя сообщать печальные известия. Так предписано* [Там же, с. 20]. Моисей, игнорируя его слова, все же сообщает о смерти принцессы Бифьи. Бёрджесс подчеркивает жестокость мальчика (Мернефты) словами: *Мертва? Как три тысячи рабов, которые построили драгоценный город, и те, кто еще умрет, строя его?* Об ответной грубости, по Бёрджессу, не может быть и речи. Голос Моисея по-прежнему подобен птичьей трели [Там же, с. 23]. Властность и жестокость двоюродного брата Моисея, наследного принца Египта, ярко подчеркивают доброту и благородство будущего пророка [Там же, с. 20]. *Должно быть, я был самым неприятным мальчишкой* [Там же, с. 48], – спустя годы признается Моисею Мернефта. С усмешкой называя Моисея «владыкой мира», Мернефта, по Бёрджессу, вызывает лишь внутреннее беспокойство главного героя оттого, что тот «должен» ненавидеть своего брата [Там же, с. 51]. Тем не менее Бёрджесс показывает некую связь Моисея со своим названным братом. Несмотря на все испытания, посланные Богом на Египет во имя спасения израильского народа, Моисей и Мернефта «слышат» друг друга, каждый надеясь на избавление: *Глаза фараона и глаза Моисея искали друг друга, но зря...* [Там же, с. 82].

Во второй половине поэмы автор резко противопоставляет Моисею и весь израильский народ, не верующий в его силы в моменты свершения миссии, называющий его то «бедным», то «сумасшедшим», подчеркивающий своим невежеством благородство и величие пророка [Там

¹ Пентатоника – самодостаточная и полная интервальная система. Академические композиторы начиная с XIX века применяли пентатонику как особую краску (модализм) для придания музыке аромата архаики (например, А. П. Бородин в песне «Спящая княжна»), ориентального колорита (Колыбельная слонов из «Детского уголка» Клода Дебюсси), естественной красоты и чистоты (пьеса «Утро» из сюиты «Пер Гюнт» Эдварда Грига) [Холопов].

же, с. 107]. Лишь один персонаж, по Бёрджессу, следующему библейской традиции, способен сравниться с Мессией. Это преемник Моисея Иисус Навин, ни на минуту не сомневающийся в божественном предназначении главного героя: *Никогда больше в Израиле не будет пророка такого, как Моисей, которого Бог знал в лицо. По всем знаменьям и чудесам, которые послал его Господь сделать...* [Там же, с. 190].

Поэма «Моисей» строится на библейском тексте, однако включает в себя и множество авторских дополнений, вплетенных в общую канву сюжета, насыщающих произведение самостоятельным, внебиблейским повествованием. Бёрджесс актуализирует человеческий аспект мессианства, наделяя главного героя возможностью рационального мировосприятия. Вместе с тем его личность выходит за свои пределы и осуществляет завещанную миссию. Бёрджесс в некоторой степени позволяет проследить стадии становления личности Моисея от жизни обычного человека до познания им себя в качестве Мессии. Если в начале поэмы перед нами «неуверенный» в себе человек, лишь призрачно претендующий на уникальность, то в конце – это пророк и Мессия, выведший свой народ из порабощения. Весь комплекс используемых автором средств решает общую задачу – создать современную историю Моисея, близкую по воздействию Библии за счет особой ритмической формы повествования и «мирских» черт героя, которые делают его понятнее современному читателю.

Список литературы

Данкан П. Мессианство России // Inosmi.ru: Сетевое издание «Интернет-проект «ИноСМИ.RU», 2000. URL: <http://inosmi.ru/world/20080429/241067.html> (дата обращения: 30.04.2017).

Калинин М. Язык Второзакония (Изучение Библии) // A-domanov.com/vera: Изучение Библии и библейская поэзия, 2011. URL: <http://a-domanov.com/vera/?p=5177> (дата обращения: 27.04.2017).

Краткая Еврейская Энциклопедия. Т. 5. Иерусалим, 1990. 864 с.

Хабибуллина Л. Ф. Национальный миф в современной английской литературе: дис. ... докт. филол. наук. Самара, 2010. 392 с.

Хабибуллина Л. Эволюция концепции мира и человека в творчестве Энтони Бёрджесса // Английская литература в контексте философско-эстетической мысли. Пермь, Пермский ун-т, 1995. С. 93.

Холопов Ю. Гармония: Теоретический курс. СПб.: Издательство «Лань», 2003. 544 с.

Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917) / Дж. Хоскинг; пер. с англ. Смоленск: Русич, 2000. 512 с.

Aggeler G. Anthony Burgess: The Artist as Novelist. Alabama Univ. Press, 1979. 245 p.

Bloom H. Anthony Burgess: Modern Critical Views. NY.: Chelsea House, 1987. 183 p.

Britt B. Rewriting Moses: The Narrative Eclipse of the Text Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 402; Gender, Culture, Theory 14. London: T&T Clark, 2004. 208 p.

Burgess A. Moses: A Narrative. N.Y.: Stonehill, 1976. 193 p.

Cullinan J. The Anthony Burgess, Art of Fiction No. 48 // the Paris Review, issue 56, 1973. URL: <https://www.theparisreview.org/interviews/3994/anthony-burgess-the-art-of-fiction-no-48-anthony-burgess> (дата обращения: 07.09.2017).

Jeannin M. Anthony Burgess: Music in Literature and Literature in Music, Newcastle: Cambridge Scholars, 2009. 191 p.

Stinson John J. Anthony Burgess revisited. N.Y.: Twayne's English authors series, 1991. 165 p.

Wood M. The Ladies Vanish// The New York Review of books, September 30, 1976. URL: <http://www.nybooks.com/articles/1976/09/30/the-ladies-vanish/> (дата обращения: 27.05.2017).

References

Aggeler, G. (1979). *Anthony Burgess: The Artist as Novelist*. 245 p. Alabama Univ. Press. (In English)

Bloom, H. (1987). *Anthony Burgess: Modern Critical Views*. 183 p. N.Y.: Chelsea House. (In English)

Britt, B. (2004). *Rewriting Moses: The Narrative Eclipse of the Text Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 402; Gender, Culture, Theory 14*. 208 p. London, T&T Clark. (In English)

Burgess, A. (1976). *Moses: A Narrative*. 193 p. N.Y., Stonehill. (In English)

Cullinan, J. (1973). *The Anthony Burgess, Art of Fiction, No.48*. The Paris Review, issue 56, URL: <https://www.theparisreview.org/interviews/3994/anthony-burgess-the-art-of-fiction-no-48-anthony-burgess>. (accessed: 07.05.2017). (In English)

Dankan, P. (2000). *Messianstvo Rossii* [Messianism of Russia]. Inosmi.ru: Setevoe izdanie "Internet-proekt "InoSmi.RU". URL: <http://inosmi.ru/world/20080429/241067.html> (accessed: 30.04.2017). (In Russian)

Holopov, Ju. (2003). *Garmonii: Teoreticheskii kurs: Uchebnik* [Harmony: Theoretical Course: A Textbook]. 544 p. St. Petersburg, Izdatel'stvo "Lan". (In Russian)

Jeannin, M. (2009). *Anthony Burgess: Music in Literature and Literature in Music*. 191 p. Newcastle: Cambridge Scholars. (In English)

Kalinin, M. (2011). *Iazyk Vtorozakonii (Izuchenie Biblii)* [The Language of Deuteronomy (Bible Studies)]. A-domanov.com/vera: Izuchenie Biblii i bibleiskaia poeziiia, URL: <http://a-domanov.com/vera/?p=5177> (accessed: 27.04.2017). (In Russian)

Kratkaia Evreiskaia Jenciklopediia (1990). [Concise Jewish Encyclopedia]. Т. 5. 864 p. Ierusalim. (In Russian)

Khabibullina, L. (1995). *Jevoluciia koncepcii mira i cheloveka v tvorchestve Jentoni Berdzhessa* [The Evolution of the Concept of the World and Man in the Works of

Anthony Burgess]. *Angliiskaia literatura v kontekste filosofsko-esteticheskoi mysli*. 93 p. Perm, Permskij un-t. (In Russian)

Khabibullina, L. F. (2010). *Natsional'nyi mif v sovremennoi angliiskoi literature: dis. ... dokt. filol. nauk* [National Myth in Modern English Literature: Doctoral Thesis]. 392 p. Samara. (In Russian)

Khosking, Dzh. (2000). *Rossia: narod i imperiia (1552–1917)* [Russia: People and Empire (1552–1917)]. 512 p. Smolensk, Rusich. (In Russian)

Stinson, John J. (1991). *Anthony Burgess Revisited*. 165 p. N.Y., Twayne's English authors series. (In English)

Wood, M. (1976). *The Ladies Vanish*. The New York Review of books, September 30. URL: <http://www.nybooks.com/articles/1976/09/30/the-ladies-vanish/> (accessed: 27.05.2017). (In English)

The article was submitted on 30.05.2017

Поступила в редакцию 30.05.2017

Гайнутдинова Алсу Гарефетдиновна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
anva29@rambler.ru

Gainutdinova Alsu Garefetdinovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
anva29@rambler.ru